Л. М. Петрова
Победитель конкурса поддержки публикационной активности молодых исследователей (проект 3.1.2, ПСР РГПУ им. А. И. Герцена)

ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ «ОКТЯБРЬ» И ЕГО ПОЛИТИЧЕСКИЕ АМБИЦИИ (по материалам архивных изысканий)

На основе документальных материалов из фондов РГАЛИ уточняется официальное название московского объединения художников-модернистов, известного как «Октябрь», и освещается его политическая конкуренция с самой влиятельной художественной группировкой 1920-х годов — Ассоциацией художников революции (АХР), выступающей на платформе реалистического искусства.

Ключевые слова: советские художественные объединения 1920-х годов, объединение «Октябрь», АХРР (АХР).

L. Petrova

ART ASSOCIATION "OCTOBER" AND ITS POLITICAL AMBITIONS (Based on Archival Research)

Based on archival materials from the collections RGALI (Russian State Archive of Literature and Art), the article specifies the official name of the Moscow union of modernists, known as the "October", and highlights its political competition with the most influential artistic group of 1920s — the Association of Artists of the Revolution (AKhR), promoting realistic art.

Keywords: Soviet art associations 1920s, Group October, AkhRR.

В историю советского искусства 1920-х годов художественное объединение «Октябрь» вошло под сокращенным названием: в справочниках и научных публикациях оно фигурирует как «Объединение новых видов художественного труда "Октябрь"» [8, с. 224–225]. Однако согласно Уставу, машинописная копия которого хранится в фондах Российского государственного архива литературы и искусства (РГАЛИ), точным названием этой организации является «Всероссийское объединение работников новых видов художественного труда "Октябрь"» [9, л. 394], оно же зафиксировано на фирменном бланке объединения и на обложке изданной «Октябрем» брошю-

ры «Борьба за пролетарские классовые позиции на фронте пространственных искусств» [2]. Длинное и несколько громоздкое название отражает не только суть программы объединения, но и его явные политические амбиции. Существование художественной организации с политическими претензиями, выходящими за рамки творческой группы, вносит существенную коррективу в общую картину художественной жизни конца 1920-х годов.

Как известно, послереволюционному периоду был присущ необычайный подъем авангардистских течений, и это вполне объяснимо: революции в политике должна была соответствовать революция в сфере культуры и искусства. Не случайно футуристы входили в ИЗО Наркомпроса, силами авангардистов создавались новые художественные и образовательные институции, такие, как ИНХУК и СВОМАС. Наряду с новыми творческими группировками продолжали существовать и художественные объединения, созданные еще до революции. В их числе — широко известные «Союз русских художников» и «Товарищество передвижных художественных выставок», реорганизованные весной 1922 года в «Ассоциацию художников революционной России (АХРР)». Именно этой ассоциации в ближайшее десятилетие суждено было стать самой мощной художественной организацией страны.

Основным заказчиком художественных произведений в 1920-е годы являлась советская власть, выступавшая в лице различных организаций и учреждений, а заказчиком и спонсором АХРР была Красная Армия. Не случайно ее жизни и быту ассоциация посвятила свою вторую выставку.

Организованная в Москве, АХРР имела свои представительства по всей Советской России, а также в Украине, в Грузии и в Узбекистане. К 1926 году ассоциация объединяла около 650 художников, а число ее филиалов достигло 40. В 1925 году было организовано «Объединение молодежи АХРР» (ОМАХРР), а в 1927 — «Объединение художников-самоучек (ОХС)» и «Общество друзей АХРР» (ОДА). Все они должны были оказывать общественное содействие АХРР. В результате этого к концу 1920-х годов в Советском Союзе не существовало объединения художников, равного АХРР по численности и материальной базе.

Согласно материалам, опубликованным в сборнике «Борьба за реализм в изобразительном искусстве 20-х годов» [1], долгое время являвшемся ключевым в историографии советского искусства, становление социалистического реализма происходило в ожесточенной борьбе. Основное противостояние происходило между АХРР, представляющим реалистическое направление, и его антагонистами — разного рода футуристами, формалистами и другими сторонниками «левого» искусства. При этом организации — оппоненты АХРР — авторами упомянутого сборника открыто не назывались, и только обнаруженные в РГАЛИ документы прояснили ситуацию: этим соперником оказалось объединение «Октябрь», не столь многочисленное и мощное как АХРР, но все же представляющее ему альтернативу в организационном и эстетическом плане.

Представители консервативной эстетики раздражали «левых», считавших, что диалектическое отрицание должно касаться художественной сферы в той же мере, что и политической. Стиль позднего передвижничества, представленный в массе своей художниками не самого высокого уровня, воспринимался «левыми» как анахронизм в новом экспериментальном государстве, поэтому авангардисты часто выступали с резкой критикой АХРР.

В начале 1928 года на страницах журнала «Революция и культура» со статьей «Художественная реакция под маской "героического реализма"» [10, с. 371–376] вы-

ступил представитель «левой» критики Альфред Курелла. Подвергнув откровенному осмеянию ахрровский реализм, он обвинил ассоциацию в проведении чуждой пролетариату либерально-буржуазной идеологии. В следующем выпуске журнала был опубликован ответ ахрровцев — открытое коллективное письмо под заголовком «Мы дождемся своей критики» [6, с. 385–391]. Соперничество между «левыми» и «правыми» стало носить открытый характер.

Природа конфликта между художественными группировками, представляющими различные течения, имела не только эстетический, но и экономический характер, поскольку борьба велась за монопольное право представлять советское искусство, а значит, получать государственные заказы и материальные субсидии. Таким образом, в художественной среде появилась политическая конкуренция, обострявшая исходное эстетическое противостояние.

В мае 1928 года, выступая на I Съезде АХРР*, партийный идеолог Емельян Ярославский назвал ассоциацию единственной организацией, полностью отвечающей требованиям пролетарского искусства [11, с. 138–142]. Вполне вероятно, что именно его речь и послужила консолидации «левых» сил в искусстве: в конце 1928 года было создано художественное объединение «Октябрь».

Согласно декларации, целью объединения являлось содействие «развитию классовых пролетарских течений в области пространственных искусств» [5, с. 112]. «Октябрь» объединил «передовых художников, производственников в области архитектуры, индустриальных искусств, кинематографии, фотографии, живописи, графики и скульптуры, способных подчинить свою творческую деятельность конкретным потребностям пролетариата в области идеологической пропаганды, производства и оформления коллективного быта с целью поднятия культурно-идеологического уровня трудящихся масс» [9, л. 394].

В противовес идейной установке «Октября» АХРР декларировал: «Наш гражданский долг перед человечеством — художественно-документально запечатлеть величайший момент истории в его революционном порыве. Мы изобразим сегодняшний день: быт Красной Армии, быт рабочих, крестьян, деятелей революции и героев труда. Мы дадим действительную картину событий, а не абстрактные измышления, дискредитирующие нашу революцию перед лицом международного пролетариата» [3, с. 120].

Сравнение эстетических кредо обоих объединений показало их эстетический антагонизм. «Октябрь» пропагандировал новые методы в искусстве, а также дизайн и производство как наиболее важные сферы в становлении нового государства, а АХРР делал упор на содержание, «героическую революционную тематику», отображаемую в произведениях живописи, графики и скульптуры.

Одним из идеологов «Октября» был Алексей Ган, автор брошюры «Конструктивизм» [4], в которой, помимо теории конструктивизма, с позиций материалистической диалектики подробно обосновывалась необходимость замещения искусства дореволюционной эпохи новыми видами творческой деятельности.

Согласно Уставу, «Объединение работников новых видов художественного труда "Октябрь"» имело филиальную структуру, возглавляемую правлением, находящимся в Москве. Предполагалось также появление отделений объединения на территории всего РСФСР. Высшим руководящим органом назначался Всероссийский съезд объединения, а исполнительным органом — правление объединения [9, л. 406], которое должно было избираться на весь период между съездами. До созыва первого съезда в правление вошли члены-учредители объединения — архи-

текторы А. А. и В. А. Веснины, М. Я. Гинзбург, плакатисты Д. С. Моор, А. А. Дейнека, Г. Г. Клуцис, кинематографисты С. М. Эйзенштейн, Э. И. Шуб, теоретики А. М. Ган, А. Курелла, П. А. Новицкий, И. Л. Маца.

Уставом регламентировалась частота съездов и заседаний. Всероссийские съезды должны были собираться не реже одного раза в два года, а правление и секции — заседать не реже двух раз в месяц [9, л. 406]. По имеющимся обрывочным сведениям сложно судить о деятельности объединения в целом, однако даже эти материалы свидетельствуют о серьезности намерений. Подтверждают это и профессионально составленный устав, предусматривающий различные юридические аспекты существования организации, и официальная печать с бланком.

«Октябрь» планировал наладить издательскую деятельность; она оговаривалась отдельными пунктами устава. Подобно АХР, объединение намеревалось издавать и свой журнал. Однако удалось осуществить всего два издания — в 1930 году вышел в свет сборник статей «Изофронт» [5], а годом позже — брошюра «Борьба за пролетарские классовые позиции на фронте пространственных искусств» с новой редакцией декларации объединения [2].

План работы «Октября» на февраль — апрель 1930 года [7], являвшийся отчетом объединения перед Главискусством, подтверждает политические намерения объединения. В какой степени этот план был осуществлен, неизвестно, тем не менее разработка правлением объединения определенной стратегии по интенсивной интеграции «Октября» в художественную жизнь РСФСР не подлежит сомнению.

21 февраля 1930 года на заседании членов объединения Новицкий должен был сделать доклад «О политике партии в области искусства», а Михайлов — «О состоянии АХР, ОМАХР и других художественных группировок» [7, л. 22]. По результатам обсуждения докладов предполагалось сделать «выводы, определяющие работу объединения» [7, Л. 22]. Также было запланировано создание специального бюро, которое бы собирало и систематизировало материалы о художественных объединениях, организациях и учреждениях, а затем доводило эти сведения до членов секций объединения. 26 февраля на заседании правления должны были быть заслушаны доклады Чеботарева «О работе с Главискусством» и Мацы «О работе с Комакадемией» [7, л. 23]. Таким образом, политическая ситуация в художественной сфере являлась предметом пристального внимания «Октября», имевшего намерения установить официальные отношения с государственными организациями.

Претворяя в жизнь декларированный тезис об участии художников в производственном процессе, «Октябрь» собирался организовать работу по налаживанию связей с конкретными фабриками. Так, секции арматуры и мебели поручалось связаться с «Мосдревом» и «Оргстроем», а текстильной секции — с Первой ситценабивной фабрикой. Правление ставило четкие задачи перед своими членами. Например, чтобы проекты членов объединения «Октября» попали в серийное производство, следовало «найти возможности для организации влияния — протолкнуть ряд работников» [7, л. 23].

В какой степени членам объединения «Октябрь» удалось воплотить свои планы, судить по имеющимся в настоящее время свидетельствам затруднительно: местонахождение архива объединения до сих пор не установлено. Получило подтверждение существование Ленинградского отделения «Октября», организовавшего свою выставку в 1928 году, а также создание фотосекции и сектора «Молодой «Октябрь», полемизировавшего с ОМАХР (его декларация представлена в сборнике «Изофронт»). Ни одного съезда объединение не провело.

В 1932 году, подобно другим литературно-художественным организациям, «Октябрь» был ликвидирован Постановлением ЦК ВКП(б) «О перестройке литературно-художественных организаций».

Возникнув в конце бурного послереволюционного десятилетия по инициативе художников-модернистов, «Всероссийское объединение работников новых видов художественного труда "Октябрь"» явилось организационной альтернативой АХР, однако общий вектор развития художественной жизни страны уже был предопределен самим ходом истории.

ПРИМЕЧАНИЕ

* Постановление I съезда АХРР изменило ее название, с 1928 года эта организация стала называться «Ассоциация художников революции (АХР)».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Борьба за реализм в изобразительном искусстве 20-х годов: Материалы, документы, воспоминания / Ред.-сост.: В. Н. Перельман. М.: Советский художник, 1962. 403 с.
2. Борьба за пролетарские классовые позиции на фронте пространственных искусств // Всероссийское объединение работников новых видов художественного труда «Октябрь». М.: Изогиз, 1931. 28 с.
3. Декларация «Ассоциации художников революции». (Цит. по: Борьба за реализм в искусстве 20-х годов). С. 120.
4. *Ган А. М.* Конструктивизм. Тверь: Твер. изд-во, 1922. 70 с.
5. Изофронт: Классовая борьба на фронте пространственных искусств: Сборник статей объединения «Октябрь» / Под ред. П. И. Новицкого. М.; Л.: Огиз — Изогиз, 1931. 159 с.
6. Мы дождемся своей критики // Революция и культура. 1928. № 3–4. (См.: Борьба за реализм в изобразительном искусстве 20-х годов. С. 385–391).
7. Объединение «Октябрь». План работы. РГАЛИ. Ф. 645. Оп. 1. Ед. хр. 449. Л. 22–24.
8. *Северюхин Д. Я., Лейкинд О. Л.* Золотой век художественных объединений в России и СССР (1820–1932): Справочник. СПб: Изд-во Чернышева, 1992. С. 224–225.
9. Устав объединения «Октябрь». РГАЛИ. Ф. 645. Оп. 1. Ед. хр. 453. Л. 394–409.
10. Художественная реакция под маской «героического реализма» // Революция и культура. 1928. № 2. См.: Борьба за реализм в изобразительном искусстве 20-х годов. С. 371–376.
11. *Ярославский Ем.* Задачи искусства. Речь на I Всесоюзном съезде АХРР. 20 мая 1928 года // Борьба за реализм в изобразительном искусстве 20-х годов. С. 138–142.

REFERENCES

1. Bor'ba za realizm v izobrazitel'nom iskusstve 20-h godov: Materialy, dokumenty, vospominanija / Red.-sost.: V. N. Perel'man. M.: Sovetskij hudozhnik, 1962. 403 s.
2. Bor'ba za proletarskie klassovye pozitsii na fronte prostranstvennyh iskusstv // Vserossijskoe objedinenie rabotnikov novyh vidov hudozhestvennogo truda «Oktjabr'». M.: Izogiz, 1931. 28 s.
3. Deklaratsija Assotsiatsii hudozhnikov revoljutsii. (Cit. po: Bor'ba za realizm v iskusstve 20-h godov. S. 120.)
4. *Gan A. M.* Konstruktivizm. Tver': Tver. izd-vo, 1922. 70 s.
5. Izofront: Klassovaja bor'ba na fronte prostranstvennyh iskusstv: Sbornik statej objedinenija «Oktjabr'» / Pod red. P. I. Novitskogo. M.; L.: Ogiz — Izogiz, 1931. 159 s.
6. My dozhdemsja svoej kritiki // Revoljutsija i kul'tura. 1928. № 3–4. (Sm.: Bor'ba za realizm v izobrazitel'nom iskusstve 20-h godov. S. 385–391.)
7. Objedinenie «Oktjabr'«. Plan raboty. RGALI. F. 645. Op. 1. Ed. hr. 449. L. 22–24.
8. *Severjuhin D. Ja., Lejkind O. L.* Zolotoj vek hudozhestvennyh objedinenij v Rossii i SSSR (1820–1932): Spravochnik. SPb: Izd-vo Chernysheva, 1992. S. 224–225.
9. Ustav objedinenija «Oktjabr'». RGALI. F. 645. Op. 1. Ed. hr. 453. L. 394–409.

10. Hudozhestvennaja reaktsija pod maskoj «geroicheskogo realizma» // Revoljutsija i kul'tura. 1928. № 2. (Sm.: Bor'ba za realizm v izobrazitel'nom iskusstve 20-h godov. S. 371–376.)
11. *Jaroslavskij Em.* Zadachi iskusstva. Rech' na I Vsesojuznom sjezde AHRR. 20 maja 1928 goda // Bor'ba za realizm v izobrazitel'nom iskusstve 20-h godov. S. 138–142.

Рау Е. Р.
Победитель конкурса поддержки публикационной активности молодых исследователей (проект 3.1.2, ПСР РГПУ им. А. И. Герцена)

ОСОБЕННОСТИ ТЕКСТОВОЙ ОСНОВЫ ПАССИОНОВ

Статья посвящена анализу текстовой основы пассионов, обобщаются данные о произведениях различных исторических эпох и жанровых типов. Особое внимание уделяется соотношению в структуре пассионов евангельских фрагментов и текстовых вставок, названы и описаны основные функции интерполяций. Автором сделаны некоторые выводы об общих характеристиках данного музыкального жанра.

Ключевые слова: пассион, текстовая основа, сюжет Страстей Христовых, текстовая интерполяция.

E. Rau

THE FEATURES OF THE TEXTUAL BASIS OF THE PASSIONS (AS A MUSICAL GENRE)

This article analyzes the textual basis of the passions. It summarizes information about the works of different historical epochs and genre types. Particular attention is paid to the correlation between the Gospel fragments and textual interpolations in the structure of Passion. The main functions of textual interpolations are named and described. Some conclusions about the general characteristics of this musical genre are drawn in this paper.

Keywords: Passion, textual basis, the story of Christ's Passion, textual interpolation.

Жанр пассиона — достаточно значительное и интересное явление в истории музыкального искусства. По сути своей, пассионы являются вокальными (в широком смысле, то есть сольными, ансамблевыми или хоровыми) произведениями, подразумевающими тесное взаимодействие выразительных средств вербального языка и музыки. Текстовая основа является одним из важнейших жанрообразующих признаков: ведь именно сюжет (события Страстей Христовых) и текст (фрагменты из Евангелий или их более или менее свободный пересказ) играют важную роль в отнесении того или иного музыкального произведения к жанру пассионов. Недаром одно из наиболее удачных определений «Страстей», данное М. С. Друскиным и отраженное в Музыкальной энциклопедии, выглядит следующим образом: «музыкальное произведение на евангельский текст о предательстве Иуды, пленении и распятии Иисуса» [2, с. 318]. В авторитетном англоязычном словаре Гроува («The New Grove Dictionary of Music and Musicians») определение пассиона вообще не затрагивает музыкально-жанровые особенности, касаясь только текстовой и сюжетной основы. Этот источник определяет пассион как «историю Распятия, записанную в Евангелиях от